

“Я смог захватить только немного крови циклопа и рогов минотавра”.

“Я п-понимаю!” Присцилла поспешно кивнула.

Юджин продолжал: “Не спрашивай меня, почему я держал это в секрете от округа Эвергроув. Они, вероятно, не захотят знать правду, и даже если бы они это сделали, они, скорее всего, будут только благодарны мне”.

“Конечно. Тогда мы позаботимся об этой тайне”. Несмотря на то, что она долгое время работала с камнями маны, это был первый раз, когда Присцилла увидела камни маны у высокопоставленных монстров. Дрожащими руками она взяла камни.

- Удивительно! Они в два раза больше, чем камни у монстров среднего ранга. За сколько я должнаа продать каждый из них? Я знал, что это была отличная идея - подписать контракт с сэром Юджином. Что-то подобное может быть повторяющимся событием, верно?’

Хотя ей пришлось бы избавиться от них тайно, она все равно могла бы продавать подобные камни маны по любой цене, какую захочет.

‘ Простая пластинчатая броня? Я даже куплю тебе две пары!’

Присцилла быстро поняла, как она ошибалась, сожалея о подписании контракта с Юджином. Ее отношение быстро изменилось, когда она ответила яркой улыбкой. “Тогда Ассоциация Пэйлин определенно возьмет на себя ответственность! И подарит сэру Гальфреду пластинчатые доспехи!”

«Хмм? Ах, конечно.»

Юджин быстро кивнул, не раздумывая. Он не был уверен почему, но Присцилла предлагала ему доспехи Гальфредика бесплатно.

“Кстати, что вы собираетесь делать с захваченными рыцарями?”

Округ Эвергроув был одним из клиентов Ассоциации Пэйлин. Хотя это было крайне маловероятно, если Юджин станет враждебно относиться к округу, ситуация может осложниться для самой Ассоциации, которая стояла между ними.

“Я уже сказал их солдатам, что они будут освобождены за выкуп. Я не думаю, что отношения между округом и мной испортятся. Казалось, рыцари действовали сами по себе. Что ж, если господь недалек, я полагаю, он мог бы возразить мне и сменить своего делового партнера.”

“Ах! Это не должно быть проблемой. Лорд округа Эвергроув - наш давний деловой партнер, и он очень щедрый человек. Он не должен слишком беспокоиться о драке между рыцарями. Ну... пока с рыцарями все в порядке.”

“Я отношусь к ним достойно, так что вам не нужно беспокоиться об этом”.

- Да, я понимаю, сэр Юджин. Присцилла кивнула в ответ, но ей было трудно поверить словам Юджина за чистую монету, когда она точно знала, как он до сих пор справлялся со своими врагами.

Но вопреки ее ожиданиям, Юджин на самом деле сказал ей правду.

“Мы действительно можем остаться здесь?”

Возможно, из-за потребления большого количества камней маны синяки Марвела быстро начали исчезать. Он обвел удивленным взглядом первоклассный номер в "Небесном созвездии". То же самое можно было сказать и о Маккалее, у которого не хватало пяти зубов, был запавший нос, и о рыцаре по имени Филтон. Последний рыцарь сдался относительно быстро, и именно поэтому он был в относительно лучшем состоянии по сравнению с остальными.

Хотя они были рыцарями, принесшими присягу графству, до тех пор им приходилось сталкиваться с трудностями. Это был первый раз в их жизни, когда они видели такое большое, причудливое жилище.

“Думай об этом как о замке лорда Эвергроува. Хотя мы скрестили мечи из-за небольшого недоразумения, это не делает нас смертельными врагами, не так ли?”

“Вы, сэр, действительно правы...”

Рыцари Эвергроува были по-настоящему тронуты словами и действиями Юджина. После того, как несколько ночей назад он избил их до бесчувствия, как собак, он обращался с ними должным образом, как с пленными.

Они чувствовали себя скорее посланниками, чем пленниками. Несмотря на то, что было принято уважать заключенных и заложников с высоким статусом, такой роскошью пользовались редко.

- Пожалуйста, простите нас за то, что мы усомнились в чести сэра Гальфредика и вашей собственной, сэр Юджин.

“Я думаю, что молодой мастер Джевин, должно быть, неправильно понял. Когда я вернусь, я объясню ему ситуацию”.

Рыцари Эвергроува обменялись взглядами, прежде чем кивнуть. Они были немного поспешны, но не глупы. Судя по тому, как щедро Юджин и Гальфредик обращались с ними до сих пор, они были далеки от того, какими грубыми их выставлял Джевин.

Помимо роскошного жилища, которое им было предоставлено, Юджин назначил за них небольшой выкуп, учитывая обстоятельства, и даже скормил каждому из них камень маны, чтобы помочь в их выздоровлении. Такие благородные, верные рыцари трусливо убили Лугейтса? Более того, перед преемником территории?

Рыцари Эвергроува не могли в это поверить. Более того, Юджин и Гальфредик так и не рассказали им о причине тайной дуэли. Они остались честными и сдержали свои обещания сохранить детали в секрете.

Рыцари Эвергроува не могли не испытывать глубокого чувства восхищения и уважения.

“Я был бы признателен, если бы вы замолвили за нас словечко, господа. А пока хорошо отдохните. Я уже вызвал врача, и он скоро должен быть здесь.”

“ Благодарю вас, сэр Юджин.

“Я никогда не забуду ваше благородство и милосердие”.

Рыцари склонили головы, проявляя максимальную вежливость по отношению к своему собрату-рыцарю.

“Что вы думаете, учитель? Разве вы не рады, что последовали моему совету?”

“Я так думаю. Но разве они не убегут, если мы оставим их в покое?” - спросил Юджин, признав великую проницательность Гальфредика.

Дородный рыцарь ответил, хихикая. “Даже я был ошеломлен этим местом. Те парни? Нет необходимости даже упоминать об этом. Кроме того, для рыцарей, служащих лорду, нарушить обещание, данное их чести, было бы сродни отрицанию самого их существования. Они смогут вернуться, насладившись здесь несколькими днями рая, так зачем же им это делать?”

“Я понимаю. И поскольку мы хорошо к ним относились, они будут говорить о нас хорошие вещи?”

“Вот именно. Джевин будет кипеть внутри, но что он может сделать? Уважаемый лорд не может просто игнорировать советы своих рыцарей.”

“Хм. В конце концов, на то, чтобы быть настоящим дворянином, накладывается довольно много ограничений.”

“Это делается для поддержания их авторитета и достоинства. У них нет другого выбора, кроме как подчиниться ему, если только они не тираны. А тираны долго не живут. Карл Бэггинс сейчас находится в таком состоянии тоже из-за одного тирана”.

“Я понимаю. Ах, если подумать, нам нужно отправиться на полуостров Карлс Бэггинс для нашего следующего покорения.”

Хотя Юджин получил два камня маны высокого ранга, это правда, результаты покорения Лабиринта Маунт-Моррисон были недостаточно хороши. Таким образом, Присцилла сразу же заказала Юджину еще одно подчинение.

“О, правда? Где это?”

“Руины Филии”.

“Хм. Руины. На этот раз мы должны хорошо подготовиться.”

Гальфредик прищурился.

Юджин спросил: “Чем это отличается от подземелий и лабиринтов? Ну, я думаю, окружающая среда будет немного другой, так как здесь нет потолка”.

“В этом-то и проблема. В руинах есть летающие монстры.”

“Летающие монстры?”

“Гарпии, горгульи, виверны. В частности, все руины станут охотничьими угодьями для виверн, так что вы можете столкнуться с ними где угодно. Они буквально являются королями небес”.

“Неужели виверны действительно так опасны?”

“По сути, это монстр размером с минотавра с крыльями. Его длина от крыла до крыла составляет более 10 метров”.

Более того, он очень ловкий и хитрый зверь. Если он заметит людей с луками или арбалетами, он никогда не приблизится на расстояние выстрела из этого оружия и будет провоцировать их только на безопасном расстоянии.

“Насколько я знаю, никто никогда не убивал виверну в злой стране, хотя есть записи о том, что люди поймали несколько детенышей бродяг”.

“Тогда, я думаю, мы могли бы быть первыми”.

Гальфредик вздрогнул от слов Юджина, а затем ответил с широкой улыбкой: “Это было бы круто. Наша репутация сразу же взлетит.”

Что бы это ни было, «быть первым» войдет в историю. Само собой разумеется, что первый истребитель виверн в истории покорения будет глубоко запечатлен в книгах по истории.

“У нас есть около 10 дней до вылета, так что давайте хорошенько отдохнем и все спланируем. Если вам что-нибудь понадобится, купите это. Нет необходимости быть строгим.”

“Хорошо, хорошо. Я выбрал правильного хозяина, чтобы служить ему. Мы сразу же отправимся на рынок?”

“Да. А, перед этим, давай сначала заберем твои доспехи.”

“Кууууу! Пластинчатая броня?!” Гальфредик, как обычно, был честен со своими эмоциями.

Юджин кивнул. “Да. Давай выберем для тебя самый лучший из доступных вариантов”.

Он решил быть великодушным по отношению к своему первому вассалу. В любом случае, он за это не платил.

Измерив свои размеры в мастерской Бетиссарка для изготовления пластинчатых доспехов, Гальфредик купил пять модных шляп. Он был очень счастлив, а на лице красовалась широкая улыбка.

“Кья, мне так повезло быть вашим рабом, Хозяин. В этом нет никаких недостатков, кроме того факта, что я должен быть осторожен с солнечным светом”.

К счастью, отвращение к солнцу было лишь незначительным неудобством для Гальфредика, поскольку он всегда носил свои доспехи и перчатки, даже когда он все еще был человеком.

“Тебе нужно только хорошо прикрыть лицо. И будь осторожен, не стой перед зеркалом, когда будешь находиться среди множества людей”.

“Конечно. Ну, в любом случае, я не пользуюсь зеркалом регулярно, так что это не должно иметь значения.”

Как он и сказал, Гальфредик вообще не был заинтересован в улучшении своей внешности. Он

даже не потрудился побриться, а его длинные лохматые волосы были просто собраны в пучок.

Мириан называла Гальфредика 'большим медведем' не только потому, что он был большим, но и потому, что он обладал свирепой, отвратительной внешностью. У любого человека возникла бы та же мысль, увидев его в первый раз.

Однако он претерпел трансформацию после того, как стал вассалом Юджина. Его кожа теперь была чистой, а пухлые щеки тонкими, что производило очень сильное впечатление на любого.

"Извините меня, сэр Юджин", - тихо проговорила Ромари, оглядываясь по сторонам. Она поехала с нами, чтобы купить кое-какие материалы для своих экспериментов.

"Что это?"

"Пробужденные Истоки будут отражаться в зеркалах. Разве ты не знал?"

«что?»

"Это правда. Прародитель нашей школы также отразился на бронзовых, серебряных, стеклянных зеркалах и так далее".

"Хм." Юджин был очень удивлен. Он не слишком волновался, потому что он синхронизировал свои Черные Чешуйки, чтобы они соответствовали цвету его кожи, но он намеренно избегал зеркал на всякий случай. Но, по словам Ромари, все его действия до сих пор были напрасны.

"Подожди здесь минутку".

"Да, учитель".

Юджин быстро вошел в переулок, отдав приказ своим рабам. Гальфредик и Ромари последовали за ним. Оглядев окрестности, Юджин снял Черную Чешую со своего лица и нарисовал Убийство Волка, прежде чем посмотреть на отражение своего лица.

"Как это?"

"Ух ты! Это действительно так. Я вижу твое лицо таким, какое оно есть. Вот, дай мне попробовать."

"Ах, для рабов..."

Ромари замолчала. Даже лицо Гальфредика отчетливо отразилось на холодном лезвии.

"Тогда все, что вам нужно сделать, это следить за солнечным светом. Для меня это нормально, пока я не смотрю на это прямо, так как у меня есть особые способности, но ты должен быть осторожен, Гальфредик."

"Правильно".

"Эм... сэр Юджин?"

«Что? Есть что-то еще, волшебница?» Вампир оглянулся.

Ромари ответила неловким взглядом. "Я не уверена точно, какими особыми способностями вы обладаете, но пробужденное Происхождение должно быть в состоянии разгуливать среди бела

дня без каких-либо проблем. Я думала, вы уже знаете, потому что вы уже ходили вокруг да около...”

Глаза Юджина были полны еще большего шока, чем в первый раз. Ромари испытала неведомое чувство удовольствия и удовлетворения, продолжая. “Вы должны быть в порядке, даже если смотрите прямо на солнце. Только обычные вампиры не могут показывать свою обнаженную кожу под солнечным светом и смотреть на солнце. Происхождение должно быть в порядке, даже разгуливая голым после пробуждения.”

“...Волшебница, ты же не несешь чушь, чтобы убить меня при свете дня, не так ли?”

“К-как я могла посметь? Как я уже говорила, прародитель нашей школы...”

Ромари быстро пожала руки, объясняя, но Юджин не потрудился выслушать ее слова до конца, прежде чем снять перчатки и удалить Черную Чешую. Затем он вытянул руку из тени на солнце.

Это было прекрасно. Он не чувствовал, как что-то поднимается с его кожи, как это было в прошлом, и он вообще не чувствовал боли.

“Видишь? Я бы никогда не солгала сэру Юджину. Я клянусь в этом именем себя, моего учителя и моей школы...”

“Могу я тоже это сделать?”

Ромари говорила гордо, широко расправив плечи. Гальфредик просто проигнорировал ее, вытягивая свою руку из тени.

“Нет, это не будет...!”

Раб был обычным вампиром. Ромари закричала с чувством срочности и попыталась отговорить его.

Но...

“Это сработало?”

“Это сработало”.

“Ах. Мне не следовало покупать эти шляпы.”

“Думаю, да”.

“Я должен пойти и вернуть их. Я просто оставлю одну на память.”

Ромари была повергнута в большое замешательство и отчаяние, наблюдая, как два вампира весело беседуют под ярким солнечным светом.

‘Как будто все мои знания отрицаются!’

“Сэр Юджин теперь может уверенно ходить в середине дня? Ты не просто великий король демонов, о нет... Великий император демонов больше похож на него! Киииик! Кикекекекекекекекек!”

Если бы она могла видеть возбужденный дух, кружащий вокруг Юджина, и слышать его легкомысленный смех, отчаяние Ромари стало бы еще больше.

К вашему сведению, продвигаясь вперед: автор изменил имена 2 персонажей.

1) Крема Гальфредик -> Роуэн Гальфредик

2) Марк -> Лука

<http://tl.rulate.ru/book/60476/2247620>